
МИРОВАЯ, НАЦИОНАЛЬНАЯ И РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

WORLD, NATIONAL AND REGIONAL ECONOMY

Вестник Челябинского государственного университета.
2021. № 3 (449). Экономические науки. Вып. 72. С. 96—105.

УДК 332.14
ББК 65.050.22

DOI 10.47475/1994-2796-2021-10311

К ВОПРОСУ ОБ ИЗМЕРЕНИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ

В. И. Бархатов

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Устойчивое развитие экономики региона определяет и обеспечивает устойчивость социально-экономической системы в целом. Проблема устойчивого развития экономики регионов приобретает особое значение в современных условиях. В статье представлены результаты анализа устойчивости развития российских регионов на примере регионов, входящих в Уральский федеральный округ. Проведен анализ динамики приростов основных показателей социально-экономического развития регионов в 2001—2019 гг., а также выявлены особенности субъектов УрФО в рейтинге социально-экономического положения регионов России. Особое внимание уделено выявлению факторов нестабильности регионов и возможности их элиминирования. Подтверждается гипотеза о наличии в структуре российской экономики центров, полупериферических и периферических регионов.

Ключевые слова: *устойчивое развитие, неустойчивость, факторы социально-экономического развития регионов, Уральский федеральный округ.*

Развитие экономических систем переходит на новые этапы, которые коренным образом отличаются от уровней предшествующего развития. Возникновение новой нормальности настоятельно требует новых подходов и методов анализа и оценки трендов экономического развития регионов. В настоящее время при формировании финансовой устойчивости регион сталкивается с внутренними воздействиями, которых не было в предшествующем периоде. При этом они оказывают непосредственное влияние на устойчивость регионов. В первую очередь на устойчивость экономики регионов влияет переход ее к турбулентному развитию, нарастание энтропии, то есть нестабильности социально-экономического развития. Возникает группа факторов, которые усиливают нестабильность и снижают устойчивость экономики региона, переводя его относительно устойчивую систему в нестабильную, неспособную обеспечить единство социально-экономического, институционального, экологического развития. В этот период наблюдается сокращение ресурсного потенциала региона, который неспособен обеспечить жизненные потребности живущих в регионе людей, создать зоны их

благоприятного проживания на данных территориях. К факторам нестабильности экономики регионов в условиях турбулентности относятся прежде всего внешние факторы, которые необходимо учитывать при оценке уровня их динамического развития. В рамках современного периода тренды регионального развития нивелируются условиями пандемии коронавируса. С нестабильностью связаны, во-первых, такие экономические факторы, как спад производства, рост инфляции, слабая инвестиционная активность, сокращение совокупного спроса; во-вторых, снижение емкости рынка товаров в регионах, снижение спроса на товары и услуги экономики регионов, рост монополизма в целом в национальной экономике, что отражается на затратах производителей и сокращении производственной активности хозяйствующих субъектов. Внешние факторы нестабильности вносят коррективу в приращение и сокращение оценочных показателей устойчивого развития экономики регионов. При оценке трендов устойчивого развития нельзя обойти стороной внутренние факторы нестабильности и неустойчивого развития экономики регионов.

Целью статьи является анализ тенденций устойчивости социально-экономического развития российских регионов на примере регионов УрФО.

Проблемы устойчивости социально-экономического развития находятся в центре внимания современных экономистов. Д. С. Хайруллов и Л. М. Еремеев отметили важность учета фактора устойчивости развития регионов в разработке государственных проектов и программ [1; 2], Е. В. Субботина выделила основные факторы устойчивости социально-экономической системы [3]. Комплексный взгляд на эту проблему был представлен в двух монографиях: Т. В. Усковой [4] и нашей с коллегами [5]. Особое внимание финансовым аспектам этой проблемы уделяет О. Березинская [6], институциональным — И. В. Данилова, О. А. Богданова и А. В. Резепин [7]. Особенности устойчивости развития отдельных региональных подсистем национальной экономики России представлены в [8], [9], [10]. Контекст стратегического планирования регионального развития в рамках разрешения проблем его устойчивости представлен в работах Б. М. Гринчеля и коллег [11; 12], Г. Ю. Гагариной и коллег [13]. Также в ряде работ проводится анализ соответствия понятий устойчивости развития и устойчивого развития применительно к социально-экономическим системам [14; 15].

На нестабильность экономики регионов влияет ряд внутренних факторов, таких как снижение валового регионального продукта, спад инвестиционной активности, слабое использование иннова-

ционного производственного потенциала, высокая изношенность основных производственных фондов и, как следствие, низкая производительность труда в промышленном производстве. На нестабильность региональных экономик оказывают влияние факторы, связанные с рыночной конъюнктурой. Особо следует отметить снижение емкости региональных рынков и рост цен на товары и услуги. Негативное влияние на стабильность регионов оказывают влияние финансовые факторы, такие как рост дефицита бюджета региона, увеличение инвестиционных рисков, снижение финансовой обеспеченности на душу населения. Развитие факторов нестабильности экономики регионов в случае их максимального воздействия ведет к снижению устойчивости развития регионов. Устойчивость развития экономики региона есть функция факторов его нестабильности (рис. 1).

Устойчивое развитие в первую очередь должно базироваться на оценке трендов факторов нестабильности экономики региона, отражающих динамику показателей развития и позволяющих сделать выводы о реальных трендах регионального развития. Такая оценка трендов устойчивого развития позволяет определить этапы перехода региональной экономики к новой нормальности в условиях турбулентной внешней среды. Одновременно нарастает энтропия, и экономика региона теряет способность поступательного движения к устойчивому состоянию, переходит в режим стагнации. Имеющиеся производственный, научно-технический, человеческий потенциал и накопленные

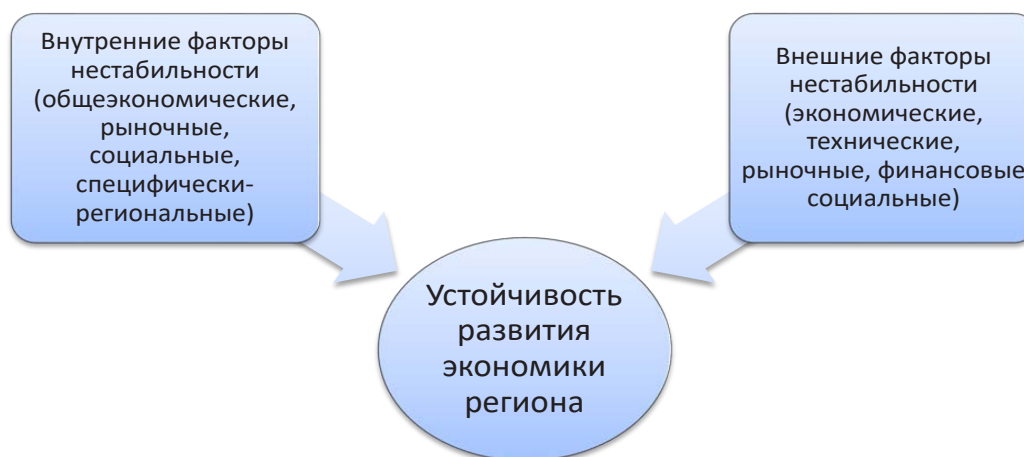

Рис. 1. Факторы, влияющие на устойчивость развития экономики региона

Примечание: составлено автором.

инновации неспособны сами по себе, без поддержки государства, перейти на новый, более высокий уровень развития.

При невысоком уровне энтропии экономика регионов способна создать условия для наращивания ресурсного потенциала и перехода к новому этапу развития, при котором уменьшается негативное влияние факторов нестабильности и формируются предпосылки устойчивого развития экономики регионов.

Оценку устойчивого развития регионов Уральского Федерального округа произведем на основе факторов и показателей нестабильности. Оценка устойчивости регионов зависит от нестабильности социально-экономического развития, которая, в свою очередь, понимается как снижение темпов роста внешних и внутренних показателей развития. Динамику этого процесса посмотрим графически.

Для этого используем набор приростных показателей, характеризующих разные аспекты социально-экономического развития регионов: прирост валового регионального продукта, прирост инвестиций в основной капитал, прирост потребительских цен, прирост потребления электроэнергии и прирост индекса промышленного производства. Все показатели выражены в процентах (рис. 2—5).

Анализ графиков позволяет определить следующие тенденции, характеризующие неустойчивость регионального развития:

Во-первых, для большинства показателей во всех регионах характерна высокая нестабильность, что говорит о неустойчивости процессов развития. Восстановления после мирового финансового кризиса 2008—2009 гг. в половине регионов (Челябинской и Курганской областях) не было вообще, а в остальных регионах это восстановление оказалось краткосрочным.

Во-вторых, общих тенденций ни по группе анализируемых регионов, ни по показателям не выявлено, что говорит о хаотичном характере изменений, зависящих от внешних факторов, объемов государственной прямой или косвенной поддержки.

В-третьих, объемы потребления электрической энергии во всех регионах начиная с 2009 г. практически не менялись, что косвенно свидетельствует о стагнационных процессах. В ряде случаев (Свердловская область в 2013—2015 гг.) наблюдалось даже снижение этого показателя, но оно не нашло отражения в пропорциональном снижении ВРП.

В целом анализ динамики представленных показателей позволяет оценивать развитие регионов

Уральского федерального округа как неустойчивое, находящееся под сильным влиянием различных факторов и не являющееся автохтонным.

По данным РИА «Рейтинг» (<https://riarating.ru/infografika/20200602/630170513.html>) определены места Тюменской, Свердловской, Челябинской и Курганской областей в сравнении с другими регионами в рейтинге социально-экономического положения регионов России. В 2019 г. индекс промышленного производства в Тюменской области составил 106,2 %, в Челябинской — 103, в Свердловской — 101,3. Места среди всех регионов России — 13, 56 и 57-е соответственно. В сравнении: три первых места по росту индекса промышленного производства занимает город Севастополь — 158,9 %, Ямало-Ненецкий автономный округ — 116,4 % и Брянская область — 115,2 %. Челябинская область, как и другие регионы УрФО, по индексу промышленного производства в 2019 г. отстает существенно от Севастополя (почти на 60 %) и других лидеров. Сравнение высоких и низких темпов прироста индекса промышленного производства свидетельствует о малой конвертации сложившегося там кадрового и научно-технического потенциала в реальную экономическую активность. Вторым показателем, используемым в рейтинге, — это инвестиции в основной капитал. В 2019 г. в Российской Федерации его прирост составил 1,7 % (годом ранее — 5,4 %). По регионам Уральского федерального округа их динамика была следующей (%): Курганская область — 138,4 (до 40,2 млрд руб.), Свердловская область — 110,1 (до 450,4 млрд руб.), Челябинская область — 109,4 (299,1 млрд руб.), Тюменская область — 80,3 (302,9 млрд руб.). Лидером по объему инвестиций в основной капитал являются Москва и Московская область. Инвестиции в основной капитал в Московской области в 2019 г. составили 1044,9 млрд руб., прирост — 103,2 %. Сходная картина наблюдается в Москве: объем инвестиций в основной капитал — 2856,9 млрд руб., прирост — 108,9 %. По темпам роста объема инвестиций лидерами являются Чукотский АО (141,9 %) и Республика Бурятия (140,2 %). В основном лидирующие позиции занимают регионы, где абсолютное значение объема инвестиций сравнительно мало. Кроме того, лидер по росту промышленного производства (Севастополь) в этой части рейтинга оказался среди «отстающих».

При этом регионы Уральского федерального округа отстают от лидера (Москвы) в 6,7 раза. Сравнимая значения индекса роста производства

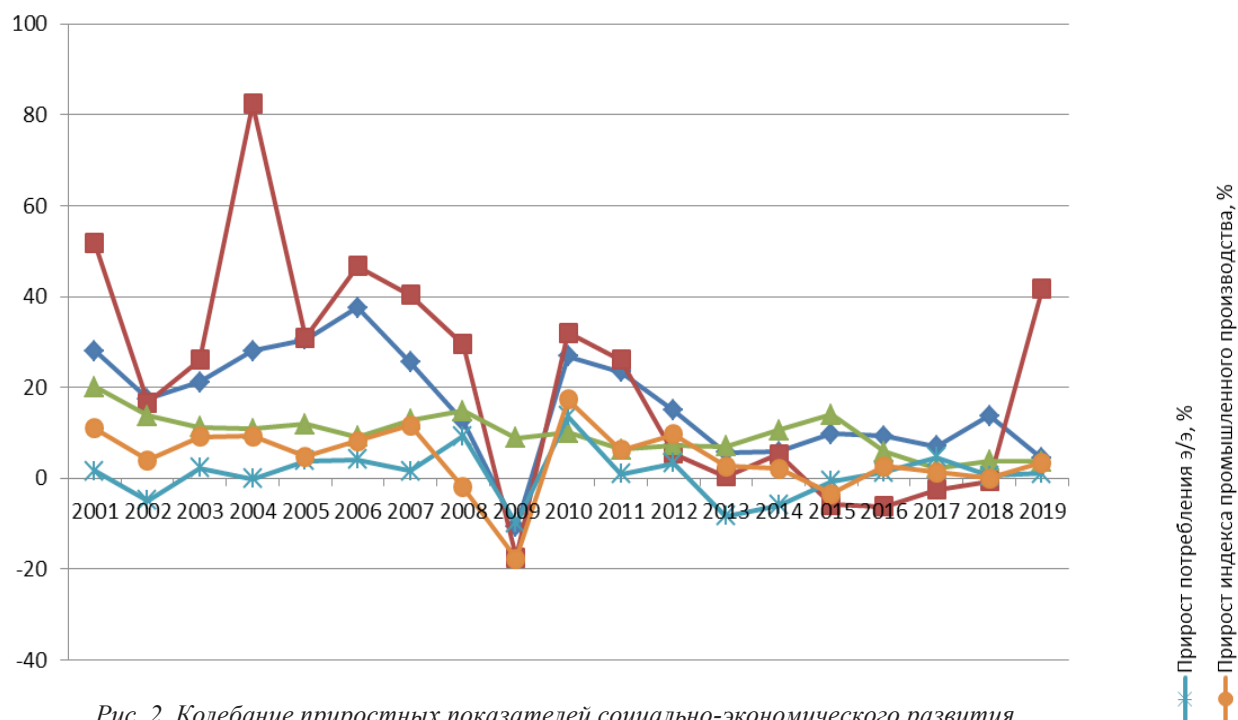

Рис. 2. Колебание приростных показателей социально-экономического развития Свердловской области в 2001—2019 гг.

Источник: составлено автором на основе данных Росстата.

Рис. 3. Колебание приростных показателей социально-экономического развития Челябинской области в 2001—2019 гг.

Источник: составлено автором на основе данных Росстата.

и индекса инвестиций в основной капитал регионов Уральского федерального округа, можно сделать вывод, что для роста промышленного производства уровень роста инвестиций мал и не позволяет обновить промышленный потенциал и создать условия перехода на траекторию устойчивого развития в условиях новой нормальности.

Уровень развития промышленного потенциала определяет динамику реальных денежных доходов населения регионов. В 2019 г. реальные денежные доходы населения Российской Федерации по сравнению с предыдущим годом увеличились на 1,5%. В 2018 г. рост реальных располагаемых доходов населения был на уровне 1,1%. В регионах Уральского Федерального округа реальные денежные доходы

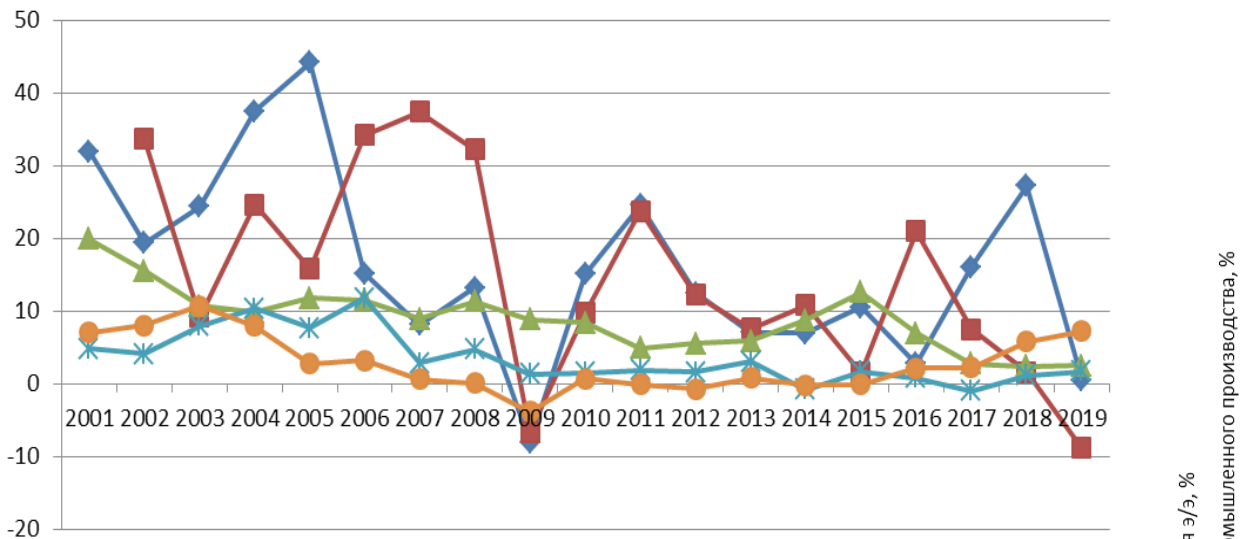

Рис. 4. Колебание приростных показателей социально-экономического развития Тюменской области в 2001—2019 гг.

Источник: составлено автором на основе данных Росстата.

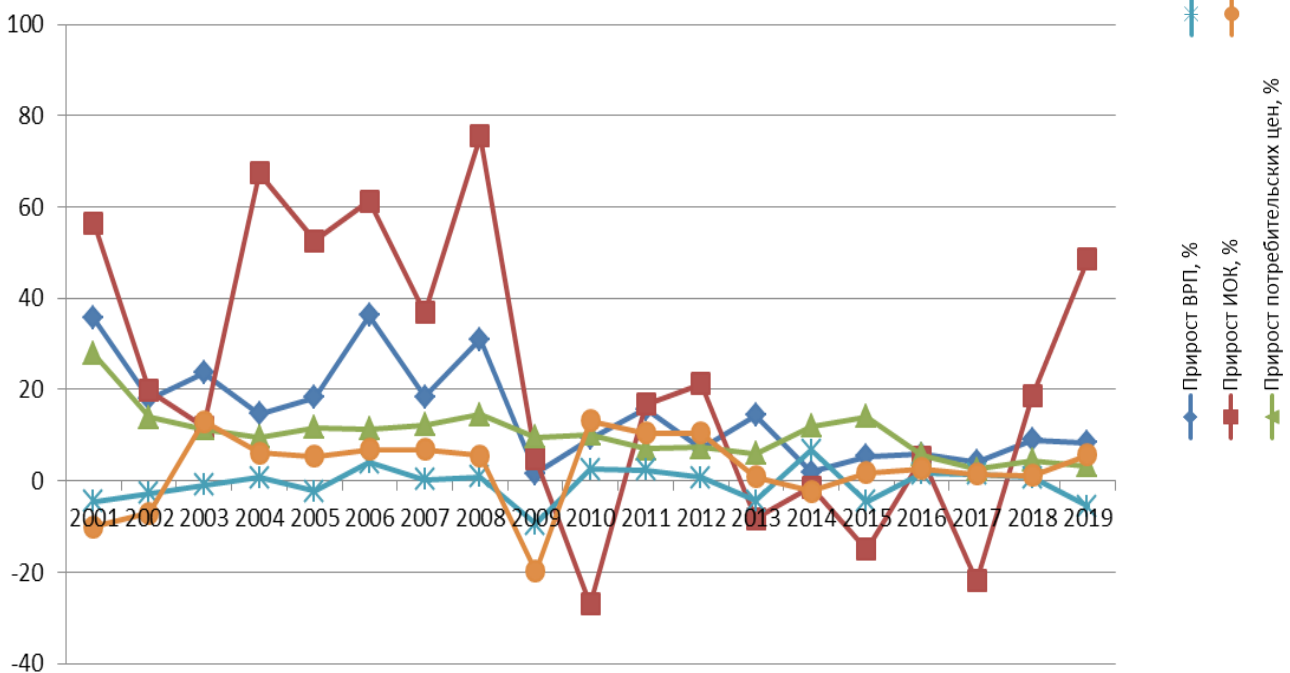

Рис. 5. Колебание приростных показателей социально-экономического развития Курганской области в 2001—2019 гг.

Источник: составлено автором на основе данных Росстата.

населения выросли в 2019 г.: Свердловская область — на 1,2%, при этом средний душевой денежный доход был на уровне 44 377 руб., а доля населения с доходами ниже прожиточного минимума составляла 8,9%; соответственно в Челябинской области доходы уменьшились на 0,8%, денежный доход составлял 27 993 руб., а доля населения с до-

ходами ниже прожиточного минимума была 12,8%; Курганская область — доходы уменьшились на 1%, средний доход составил 24 157 руб., и 19,7% населения имели доходы ниже прожиточного минимума. Для сравнения: в Москве реальные денежные доходы населения в 2019 г. выросли на 4%, средний душевой денежный доход составил 85 576 руб.,

а доля населения с доходом ниже прожиточного минимума составляла всего лишь 6,6. Наблюдается значительное отклонение доходов населения в регионах Уральского федерального округа от всероссийского центра — города Москвы, также высокая неравномерность характеризует денежные доходы разных регионов Уральского федерального округа. При этом в Челябинской и Курганской областях реальные доходы в 2019 г. уменьшились.

Сохраняется высокий удельный вес доли населения с доходами ниже прожиточного минимума по регионам УрФО, и данный фактор снижает уровень устойчивости развития регионов. Точно промышленный потенциал, динамика инвестиций в регионах Уральского федерального округа для значительной части населения не позволяет сформировать доход для благополучной и обеспеченной жизни, творчества, развития своего человеческого капитала. Для того чтобы усилить роль человека в развитии региона и обеспечении перехода регионов на новый уровень развития производственного, научно-технического и инновационного потенциала, необходим другой уровень денежных доходов и другая доля обеспеченного населения.

На устойчивое развитие региона оказывают непосредственное влияние темпы роста расходов консолидированных бюджетов в сравнении с темпами роста их доходов. В 2019 г., согласно данным Федерального казначейства, суммарные доходы консолидированных бюджетов всех регионов России выросли на 9,5% и составили 13,6 трлн руб. Значение доходов консолидированных бюджетов регионов Уральского федерального округа в 2019 г. составило: в Свердловской области — 313,4 млрд руб. (рост на 3,8% — один из аутсайдеров), в Челябинской области 215,3 млрд руб. (рост на 4,3%), в Тюменской области 241,2 млрд руб. (рост на 5,7%), а в Курганской — 54,4 млрд руб. (рост на 19,4%). Примечательно, что в регионах-лидерах рост бюджетов обеспечивался за счет безвозмездных поступлений из федерального бюджета, а в Курганской области — в том числе и за счет роста собственных доходов.

Устойчивое развитие региона определяется не столько объемами консолидированного бюджета, сколько соотношением собственных доходов регионов и разного рода поступлений безвозмездного характера в консолидированный бюджет. Так, в 2019 г. в Свердловской области дотации в консолидированный бюджет составили 78,9 млрд руб., субсидии 79,7 млрд руб., субвенции — 27 млрд руб.; в Челябинской области соот-

ветственно: 11,0; 81,6; 27,4; в Тюменской области: 25,7; 30,2; 22,3; в Курганской области: 5,3; 113,1; 25,1. При этом что разные виды поступлений от региона к региону существенно различаются, общая тенденция такова, что «центральный» регион — Свердловская область — и наиболее «периферийный» — Курганская, получают больше, чем «полупериферийная» Челябинская, что подтверждает сделанный ранее вывод о проседании именно полупериферийных регионов, своеобразного «среднего класса» среди российских регионов [См.: 8].

В периферийных экономиках устойчивое развитие может обеспечиваться только за счет вливания государства в развитие этих регионов. Регион центра же (Свердловская область) отчисляет доходы в федеральный бюджет, и чем выше удельный вес таких отчислений, тем меньше способность и центрального региона устойчиво развиваться. Региону-донору необходимо сохранение достаточного объема доходов для стимулирования развития, это позволит создать условия экономического роста. Такого рода оптимизация для выравнивания и устойчивого развития также затрагивает соотношение дохода и дефицита/профицита консолидированного бюджета. В регионах Уральского федерального округа дефицит консолидированного бюджета составляет значительную сумму: в Свердловской области 2019 г. — 14,19 млрд руб., в Челябинской области — 1,19 млрд руб. Одновременно в Тюменской области был отмечен профицит 38,09 млрд руб. При этом регионы — лидеры по России, Москва и Московская область, имеют дефицитный бюджет: соответственно 53,29 млрд и 74,41 млрд руб. Полученные данные сведены в табл. 1.

По итогам социально-экономического развития Свердловская область занимала 7-е место в 2018 г. и входила в десятку наиболее развитых регионов Российской Федерации. В 2019 г. произошло некоторое снижение интегрального показателя в сравнении с прошлым годом, однако место Свердловской области осталось неизменным. Высокие показатели рейтинга имеет и Тюменская область, занимающая в рейтинге 8-е место по итогам 2018 г. и 10-е по итогам 2019 г. Снижение рейтинга незначительно и не меняет положение региона в российской «иерархии». Сохраняется достаточно высокий уровень устойчивости, и эти регионы успешно противостоят внешним факторам нестабильности. В экономике Свердловской и Тюменской областей сохраняются положительные темпы прироста основных показателей, они носят умеренный характер

Таблица 1

**Сравнение
составляющих рейтинга социально-экономического положения регионов УрФО
(по данным РИА «Рейтинг», 2019)**

Показатели социально-экономического положения регионов	Регионы УрФО			
	Свердловская область	Челябинская область	Тюменская область	Курганская область
Индекс промышленного производства, %	101,3	101,0	110,0	105,2
Индекс физического объема инвестиций в основной капитал, %	110,1	109,4	80,3	138,4
Объем инвестиций в основной капитал, млрд руб.	450,4	299,1	302,6	40,2
Индекс реальных денежных доходов населения в 2019 г.	101,2	99,2	104,0	99,6
Среднедушевые денежные доходы населения, тыс. руб. в мес. (декабрь 2019 г.)	44377	27993	33413	24157
Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума, %	8,9	12,8	14,7	19,6
Изменение доходов консолидированного бюджета региона, млрд руб.	313,4	215,3	241,2	54,4
Дефицит (–) или профицит (+) консолидированного бюджета, млрд руб.	–13,04	–1,19	18,04	0,12
Объем государственного долга на январь 2020 г., млрд руб.	77,19	15,98	–	16,59
Значение рейтинга по итогам 2019 г.	69,278	57,604	26,511	64,386
Место по итогам 2019 г. (2018 г.)	7 (7)	17 (15)	10 (8)	73 (76)

Источник: <https://riarating.ru>.

и не могут создать качественных предпосылок роста и развития регионов в долгосрочной перспективе. Челябинская область отстает от описанных выше областей и занимает 17-е место в рейтинге социально-экономического положения. В целом благоприятная картина социально-экономического положения на фоне лидирующих соседей региона становится менее радужной. Такое соседство определяет полупериферическое положение Челябинской области и способствует оттоку как кадрового, так и финансового потенциала в центральные регионы. Самые слабые позиции в рейтинге имеет Курганская область, занимающая 73-е место, при этом интегральный показатель региона увеличивается, но более чем в 2 раза меньше, чем у соседних регионов, сохраняется значительное отставание, что говорит о низком уровне устойчивости экономики региона. Здесь получают развитие тенденции, связанные с ростом нестабильности. Это объясняется проблемами, связанными со слабым развитием производственного и экономического потенциала, сокращением человеческого потенциала, миграцией рабочей силы в более развитые и устойчивые регионы страны, а также

недостаточным объемом государственных вложений в сектора промышленного производства Курганской области. При развитии нестабильности и снижении финансовой устойчивости округ имеет самый высокий средний рейтинг социально-экономического положения среди всех округов (табл. 2).

Уральский федеральный округ в рейтинге социально-экономического положения занимает ведущее место: три региона округа входят в топ-20 регионов с высокими значениями рейтинга. Высокий рейтинг регионов Уральского федерального округа обусловлен тем, что в него входят регионы с высоко развитым промышленным потенциалом, а также крупные сырьевые центры: Свердловская, Челябинская и Тюменская области. Они сохраняют устойчивое положение. Однако стабильность регионов Уральского федерального округа в ближайшем будущем может столкнуться с проблемами перехода к новому технологическому укладу, что потребует дополнительных ресурсов, включая миграцию человеческих ресурсов, обладающих высокой квалификацией и интеллектуальным потенциалом, а также поиска достаточного объема

Таблица 2

**Сравнение
средних значений рейтинга социально-экономического положения регионов
по федеральным округам (2019)**

№ п/п	Федеральный округ	Среднее значение рейтинга по регионам, входящим в округ	Приращение среднего значения за год
1	Уральский	60,800	0,510
2	Приволжский	47,980	1,150
3	Центральный	46,168	1,124
4	Северо-Западный	44,240	0,990
5	Южный	41,510	0,990
6	Сибирский	39,570	1,110
7	Дальневосточный	33,370	1,250
8	Северо-Кавказский	26,010	1,140

Источник: <https://giarating.ru>.

инвестиций и перехода к инновационной и цифровой экономике. На все эти процессы свой отпечаток накладывает пандемия коронавируса, создающая отрицательные эффекты функционирования экономики региона. В 2021—2022 гг. регионы УрФО могут столкнуться с проблемами снижения показателей, входящих в рейтинг социально-экономического положения, и дальнейшим развитием негативных тенденций, приводящих к снижению устойчивости экономического развития.

Проведенный анализ показал, что регионы УрФО в целом характеризуются высокой устойчивостью экономического развития, а также способностью противостоять внешним шокам. Отдельно следует отметить, что внутри УрФО как в зеркале отражаются особенности регионального развития всей России, включая расслоение по уровням развития на центральные, полупериферийные и периферийные регионы. Со временем различия между этими регионами усиливаются.

Список литературы

1. Хайруллов Д. С., Еремеев Л. М. Проблемы устойчивости социально-экономического развития региона // Вестник Казанского государственного аграрного университета. 2012. № 1. С. 73—76.
2. Хайруллов Д. С. Устойчивое развитие региона как основа безопасности национальной экономики // Труды IV Всероссийской научной конференции «Информационные технологии в системе социально-экономической безопасности России и ее регионов». Казань, 2012. С. 41—49.
3. Субботина Е. В. Формирование устойчивости региональной социально-экономической системы // Наукovedение: интернет-журн. 2014. № 5 (24). URL: <https://naukovedenie.ru/PDF/82EVN514.pdf> (дата обращения 21.12.2020).
4. Ускова Т. В. Управление устойчивым развитием региона: монография. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2009. 355 с.
5. Бархатов В. И., Капкаев Ю. Ш., Плетнев Д. А. Развитие и экономический рост региона: монография / под ред. В. И. Бархатова. Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2004.
6. Березинская О. Динамика инвестиций в основной капитал // Экономическое развитие России. 2016. № 4. С. 18—21.
7. Данилова И. В., Богданова О. А., Резепин А. В. Внешние институциональные шоки и устойчивость развития регионов // Экономика и предпринимательство. 2017. № 3-1 (80). С. 336—341.
8. Бархатов В. И., Плетнев Д. А., Капкаев Ю. Ш. Центры и периферия Урала и Поволжья в условиях «новой нормальности» // Социум и власть. 2019. № 5 (79). С. 65—83.

9. Пыжева Ю. И., Лапо Е. В., Сырцова Е. А., Пыжев А. И. Устойчивость развития регионов Дальнего Востока: оценка на основе истинных сбережений // *Регион: экономика и социология*. 2020. № 2 (106). С. 198—224.

10. Груздева М. А. Региональные особенности развития России: анализ отдельных подсистем и комплексная оценка устойчивости // *Социальное пространство*. 2018. № 5 (17). С. 7.

11. Гринчель Б. М. Оценка влияния стратегических планов на конкурентную привлекательность и устойчивость развития регионов // *Региональная экономика. Юг России*. 2018. № 1 (19). С. 53—64.

12. Гринчель Б. М., Назарова Е. А. Методы анализа и управления устойчивым развитием экономики регионов // *Экономика и управление*. 2020. Т. 26, № 1 (171). С. 23—34.

13. Гагарина Г. Ю., Чайникова Л. Н., Архипова Л. С. Роль анализа устойчивого развития регионов России в стратегическом планировании // *Федерализм*. 2019. № 4. С. 5—21. URL: <https://doi.org/10.21686/10.21686/2073-1051-2019-4-5-21> (дата обращения 21.12.2020).

14. Осипова М. Ю. Теория и методология исследования устойчивого развития социально-экономических систем. // *Вестник ПНИПУ*. 2014. № 4 (25).

15. Плетнев Д. А. Критерий и показатели оценки устойчивости корпорации в русле системного подхода // *Стратегии бизнеса*. 2013. № 2 (2). С. 21—26.

Сведения об авторе

Бархатов Виктор Иванович — доктор экономических наук, профессор, директор Института экономики отраслей, бизнеса и администрирования Челябинского государственного университета. Челябинск, Россия. ieo-science@csu.ru

---

Bulletin of Chelyabinsk State University.

2021. № 3 (449). *Economic Sciences. Iss. 72. Pp. 96—105.*

TO THE QUESTION OF THE DEVELOPMENT SUSTAINABILITY MEASURING OF THE URAL FEDERAL DISTRICT REGIONS

V. I. Barkhatov

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia. ieo-science@csu.ru

The sustainable development of the region's economy determines and ensures the stability of the socio-economic system as a whole. Problems of sustainable development of regional economies are of particular importance in current conditions. The article presents the analysis of the sustainability of the development of Russian regions on the example of the regions included in the Ural Federal District. The analysis of the dynamics of growth of the leading indicators of the socio-economic development of the regions in 2001—2019 is carried out and the features of the Ural Federal District's features in the rating of the socio-economic situation of the regions of Russia. Particular attention is paid to identifying the factors of instability in the regions and the possibility of their elimination. The hypothesis about the presence of centers, semi-peripheral and peripheral regions in the Russian economy structure is confirmed.

Keywords: *sustainable development, instability, factors of socio-economic development of regions, the Ural Federal district.*

References

1. Khayrullof D. S., Yeremeyev L. M. (2012) *Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta*, no. 1, pp. 73—76 [in Russ.].

2. Khayrullof D. S. (2012) *Trudy IV Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii "Informatsionnyye tekhnologii v sisteme sotsial'no-ekonomicheskoy bezopasnosti Rossii i yeye regionov"*. Kazan. Pp. 41—49 [in Russ.].

3. Subbotina Ye. V. (2014) *Naukovedeniye*, no. 5 (24). Available at: <https://naukovedenie.ru/PDF/82EVN514.pdf>, accessed 21.12.2020 [in Russ.].

4. Uskova T. V. (2009) *Upravleniye ustoychivym razvitiyem regiona* [Management of sustainable development of the region]. Vologda, ISERT RAN. 355 p. [in Russ.].
5. Barkhatov V. I., Kapkayev Yu. Sh., Pletnev D. A. (2004) *Razvitiye i ekonomicheskiy rost regiona* [Development and economic growth of the region]. Chelyabinsk [in Russ.].
6. Berezinskaya O. (2016) *Ekonomicheskoye razvitiye Rossii*, no. 4, pp. 18—21 [in Russ.].
7. Danilova I. V., Bogdanova O. A., Rezepin A. V. (2017) *Ekonomika i predprinimatel'stvo*, no. 3-1 (80), pp. 336—341 [in Russ.].
8. Barkhatov V. I., Pletnev D. A., Kapkayev Yu. Sh. (2019) *Sotsium i vlast'*, no. 5 (79), pp. 65—83 [in Russ.].
9. Pyzheva Yu. I., Lapo Ye. V., Syrsova Ye. A., Pyzhev A. I. (2020) *Region: Ekonomika i Sotsiologiya*, no. 2 (106), pp. 198—224 [in Russ.].
10. Gruzdeva M. A. (2018) *Sotsial'noye prostranstvo*, no. 5 (17), p. 7 [in Russ.].
11. Grinchel' B. M. (2018) *Regional'naya ekonomika. Yug Rossii*, no. 1 (19), pp. 53—64 [in Russ.].
12. Grinchel' B. M., Nazarova Ye. A. (2020) *Ekonomika i upravleniye*, vol. 26, no. 1 (171), pp. 23—34 [in Russ.].
13. Gagarina G. Yu., Chaynikova L. N., Arkhipova L. S. (2019) *Federalizm*, no. 4, pp. 5—21. Available at: <https://doi.org/10.21686/10.21686/2073-1051-2019-4-5-21>, accessed 21.12.2020 [in Russ.].
14. Osipova M. Yu. (2014) *Vestnik PNIPU*, no. 4 (25) [in Russ.].
15. Pletnev D. A. (2013) *Strategii biznesa*, no. 2 (2), pp. 21—26 [in Russ.].